

Даже трупный запах не обязательно означал наличие трупа. Возможно, это был запах крови и плоти женщин, которых здесь долго мучили. Орвицка, полный с трудом обретенного оптимизма, ступил на земляной пол подвала.

Пространство внизу было немаленьким. Спустившись, Орвицка увидел стену с массивной железной дверью. У стены лежали потухшие факелы. Зажгя один из факелов, Орвицка с легкостью сломал замок на железной двери - с каждым разом это получалось все привычнее. За дверью оказался узкий, давящий проход, запах в котором был еще более отвратительным: к трупному смраду добавился едкий запах экскрементов и мочи, а также кисловатый запах гниющей еды.

Менее чем через десять метров - еще одна железная дверь, такая же крепкая, как и первая.

"Они определенно расширили угольный погреб", - понял Орвицка. - "Женщина, запертая в таком месте, если только она не из Рода Крови, не имела никаких шансов выбраться самостоятельно".

Орвицка приглушил свет угольной лампы. Если есть выжившие, он надеялся, что свет не повредит их глазам.

Эта дверь поддалась с громким скрежетом. Орвицка увидел пыточную камеру площадью около десяти квадратных метров. Цепи, свисающие с потолка, окровавленные плети на стене, жуткие крюки, стул для пыток и пыточная кровать - все эти предметы были покрыты запекшимися пятнами крови и даже кусочками плоти. От них исходил тот самый гнилостный запах. В тени пробегали крысы, жирные жуки с отвратительным жужжанием летели на тусклый свет угольной лампы.

В углу валялись разорванные в клочья одежды жертв. Рядом с одеждой стоял большой сундук, обитый темной кожей снаружи.

Никаких следов живых жертв. Улыбка сползла с лица Орвицки. Он смотрел на сундук, и сердце его болезненно сжалось.

Постояв некоторое время на месте, собираясь с духом, Орвицка поставил угольную лампу на пыточную кровать и медленно подошел к сундуку. Он сломал замок одним резким движением. Крышка сундука была легкой, но в руке она ощущалась необычайно тяжелой, словно давила на

него всей тяжестью совершенных здесь злодеяний.

Стиснув зубы, Орвицка рывком поднял крышку. В сундуке, свернувшись калачиком, лежала молодая девушка.

Орвицка протянул дрожащую руку к лицу девушки. Ледяное прикосновение охладило его сердце... "Кажется, еще немного упругости?" - мелькнула отчаянная мысль. Орвицка сразу же нащупал пульс на шее девушки. Надо было сделать это сразу, он поступил глупо.

Пульс был! Слабый, едва уловимый, но был!

Он быстро снял свою куртку и бережно накрыл ею девушку, затем просто разломал хлипкий сундук и как можно аккуратнее вынул ее. Девушка в бессознательном состоянии тихо застонала. Она не знала, кто ее держит, не знала, что ее спасли, но не смела сопротивляться, лишь непрерывно дрожала всем телом.

Даже учитывая, что и Орвицка, и девушка были довольно худыми, вынести ее по этому узкому проходу было проблематично. Но Орвицка не считал, что оставлять девушку одну в этой мрачной камере пыток - хорошая идея, даже несмотря на то, что оба преступника были пойманы.

Он поднял девушку на руки, как ребенка, поддерживая ее за ноги. Девушка, оставаясь в свернутом положении, была поднята вертикально. Медленно двигаясь, пройти было возможно.

- Я нашел еще одну жертву! Она жива! - выйдя из прохода, Орвицка встал под люком подвала и крикнул вверх изо всех сил. - Быстро зовите врача вниз! Бросьте пару комплектов одежды! Или простыню!

- Она жива! - Жива!

Орвицка услышал радостные крики сверху. Все полицейские ликовали.

Найти одежду было сложновато, но простыню быстро сбросили вниз. Орвицка завернул девушку, и тут же спустился врач. Кто-то принес еще угольных ламп.

Девушка, вероятно, пришла в себя немного больше, но по-прежнему крепко зажмурировала глаза, сжималась и боялась открыть их или пошевелиться.

- Настоящие дьяволы, - прошептал врач, осматривая ее.

На ней не было живого места. Синяки были самым легким из повреждений. На левой руке был вырезан кусок кожи диаметром около трех сантиметров, рана страшно загноилась и даже начала гнить. Ее грудь была покрыта ожогами разной формы, некоторые даже накладывались друг на друга.

- Боже... Боже... - руки врача дрожали. - Моих лекарств совершенно недостаточно, нам нужно уходить отсюда.

- Хорошо, вынесем ее наверх, - согласился Орвицка.

Вход в подвал был как раз достаточным, чтобы тот самый большой сундук прошел вертикально. Двое преступников, вероятно, использовали веревки, чтобы спускать и поднимать сундук, не заботясь о чувствах живого человека внутри. Но Орвицка, очевидно, так не мог. Девушка не только потеряла способность двигаться, но и не могла им помочь. Так что Орвицке пришлось немного потрудиться.

После того как врач перевязал несколько самых серьезных ран девушки, Орвицка снова завернул ее в простыню и накрыл голову своей курткой. Он поднялся наполовину по лестнице, зацепившись ногами за перекладины, откинулся назад. Врач поднял девушку и передал ему. Орвицка поднял ее еще выше, на такую высоту, чтобы полицейские снаружи могли ее принять.

Девушку вынесли и положили на носилки, которые подняли и понесли наружу.

У выхода она вдруг высунула руку из-под простыни, пытаясь скинуть с головы куртку. Врач, шедший рядом, тут же придержал ее руку:

- Не надо, вы повредите глаза, - он жестом остановил носилки, опустился на колени и приблизился к девушке. - Что-то случилось? Можете сказать мне.

- М-меня... спас... меня... кто? - голос девушки был хриплым и надтреснутым, она с трудом выдавливала из себя звуки.

- Молодой и красивый полицейский, - сказал врач, стараясь говорить мягко и ободряюще. - Преодолевая раны, он спас вас и еще одну даму. Я не знаю его имени, но думаю, мы все скоро его узнаем.

Эта девушка была еще очень молода, вероятно, еще не создала семью. Врач не хотел, чтобы эти ужасные события разрушили ее будущее. Ее ранил уродливый мужчина, но спас ее прекрасный мужчина. Он надеялся, что это поможет ей не испытывать страха перед мужчинами.

- С-спасибо... - прошептала девушка, и силы оставили ее.

Больничная карета уже стояла снаружи. Когда носилки поместили в карету, там уже находилась та женщина, которую спасли ранее. Она держалась за горло, затылок болел. Осознание того, что ее "похитил Убийца с лентой", все еще казалось нереальным. Но появление новой жертвы мгновенно придало этому ужасающую реальность.

Она увидела ее руки и плечи, выглядывающие из-под простыни, эти страшные раны заставили ее задрожать от страха и отвращения.

"Если бы меня не спасли вовремя, то очень скоро такие же раны появились бы и на моем теле", - с ужасом подумала она.

Отправив пострадавших, Орвицка тоже выбрался из подвала. На него накинули полицейскую форму:

- Я не... Гасия! - удивленно воскликнул он.

Он почувствовал присутствие оборотня поблизости, это знакомое ощущение поглощения жизненной силы, но никак не ожидал, что придет именно Далиан. Он огляделся по сторонам и тихо спросил:

- Того противного типа здесь нет?

- Его срочно вызвали люди из его редакции, - ответил Далиан, стирая с щеки Орвицки грязь. - Этот тип, скорее всего, больше никогда в жизни не сможет работать журналистом. Кстати, это Гаи Франсис, начальник королевской полиции района Утун.

- Скоро уже бывший начальник, - скривился Франсис, подходя к ним. Он был красивым мужчиной средних лет и сейчас добродушно рассмеялся Орвицке, стараясь выглядеть открытым и великодушным, но содержание его слов было не столь дружелюбным. - Замечательный молодой человек. Когда я был в вашем возрасте, мне всегда говорили, что упорный труд - ключ к успеху, но теперь я вижу, что удача - это тоже своего рода талант. Поздравляю вас, талантливые молодые люди. Вы добились потрясающих результатов, уверен, что и в будущем вы будете так же успешны.

Далиан холодно рассмеялся и шагнул вперед. Его высокий рост и угрожающая аура оказали такое давление, что Франсис был вынужден неловко отступить на шаг:

- Господин бывший начальник, спасибо за ваши пожелания. Желаю и вам на новой должности не допустить таких же крупных промахов, как в районе Утун. По крайней мере, благополучно получить премию за верную службу.

Франсис резко махнул рукой и, кипя от злости, развернулся и ушел.

- Так зачем он вообще приходил? - недоуменно спросил Орвицка. Даже если бы этот тип не сказал той фразы, которая была явной похвалой с подтекстом унижения, у Орвицки не возникло к этому начальнику участка района Утун никакой симпатии. В конце концов, основной ареной деятельности Убийцы с лентой был район Утун. Орвицка признавал, что при задержании ему повезло, но расследование шло шаг за шагом.

Если бы этот начальник проявил хоть немного усердия, ситуация не усугубилась бы до гибели более сорока человек. Учитывая вчерашнюю ситуацию, когда за день погибло четыре человека, еще немного промедления, и число жертв могло бы перевалить за пятьдесят, а то и уверенно приблизиться к сотне.

Это были настоящие человеческие жизни. В прошлой жизни Орвицка, играя в симулятор управления, из-за своей ошибки погубил десяток виртуальных человечков и потом еще долго суетился, пытаясь исправить ситуацию. А этот Франсис ничуть не раскаивался в своем бездействии, наоборот, был недоволен участком Рыбьего Хвоста, раскрывшим дело?

Таких людей тоже следовало бы посадить в тюрьму. Если бы Орвицка не боялся навлечь неприятности на участок, он бы тут же схватил его и избил до полусмерти.

- Он пришел для вида, - пояснил Далиан. - В конце концов, его только сняли с должности, но он продолжит работать в системе королевской полиции. Через несколько лет, когда все утихнет, если наверху о нем еще будут помнить, у него появится шанс снова получить повышение. Поэтому все внешние приличия нужно соблюсти. Кроме того, нужно показать твоим братьям и сестрам, что он стал нашим врагом, теперь он полностью их человек.

Не позволяй его словам ввести себя в заблуждение. Быстрое подавление этих беспорядков достаточно доказывает его способности. Поведение толпы действительно было неожиданным, но ни один полицейский участка района Утун не совершил необдуманных действий, что, несомненно, связано с его строгими приказами и прежним авторитетом.

Способный, с правильным отношением, возможно, в будущем он продвинется по службе быстрее, чем если бы честно отсиживал свой срок на посту начальника участка района Утун.

- ...Политическая мудрость? - скривился Орвицка.

- Этот термин очень подходит, - согласился Далиан. Видя явное недовольство на лице Орвицки, он снова вытер пыль с другой половины его лица. - Ладно, ложись.

Орвицка непонимающе посмотрел на него:

- ???

- После всего, что ты пережил, ты не можешь быть в полном порядке, - мягко сказал Далиан. - Не волнуйся, ты едешь в "большую больницу".

Орвицка понял - это, должно быть, больница Рода Крови.

Так что он тоже лег на носилки, которые затем внесли в просторную больничную карету. Ивир поехал с ним. В карете были незнакомые врач и медсестра.

Пожилая медсестра выглядела совершенно обычно. Молодой врач с того момента, как Орвицка сел в карету, занял ближайшее к нему место и пристально разглядывал его, как посетители зоопарка редкое животное на Голубой планете из прошлой жизни Орвицки.

Орвицка был уверен, что тот не из Рода Крови". В этом мире действительно много посвященных", - подумал он.

- Я похож на своего отца? - внезапно спросил Орвицка, решив немного разрядить обстановку.

Этот молодой врач кивнул, но в тот момент, когда он осознал, что сделал, его лицо побледнело. Он отпрянул назад, как от привидения, и плотно прижался спиной к стенке кареты.

Медсестра невозмутимо сказала:

- Я ничего не слышала.

Ивир поддакнул:

- Я тоже.

Орвицка поднял руку:

- Я ничего не спрашивал, - он тоже немного пожалел о своей шутке. Это была всего лишь спонтанная выходка, но реакция молодого врача показывала, что не сообщить Орвицке, кто его отец, а также разгласить информацию без разрешения, могло стоить им очень дорого.

Дальше Орвицка молчал. В карете воцарилась тишина. Под мерное покачивание кареты Орвицка просто закрыл глаза и заснул.

Неизвестно, сколько времени прошло. Орвицку разбудило нарастающее ощущение пульсации в висках. Он открыл глаза и почувствовал, что приближается к какому-то опасному месту. Мышцы всего тела напряглись до предела, он тут же хотел вскочить, но Ивир вовремя его остановил:

- Здесь много представителей Рода Крови, но для вас это действительно безопасное место.

- Я знаю, что здесь безопасно, - Орвицка потер руку, волоски на ней стояли дыбом. - Но я не могу это контролировать.

Дверь кареты открылась. Из-за света Орвицка не мог разглядеть открывшего дверь, но был уверен, что это представитель Рода Крови. Орвицка тут же вскочил. Он чувствовал себя как дикий зверь, демонстрирующий агрессию, и не мог удержаться от того, чтобы не скалить зубы на открывшего дверь. Ему пришлось приложить все усилия воли, чтобы не броситься на него и не вступить в драку.

- Дикий малыш, привет, - раздался насмешливый голос, хотя и хриплый, но определенно принадлежавший женщине. Этот голос мог бы заставить бесчисленное множество девушек закричать, что они готовы изменить ориентацию, - настоящий голос королевы. - Перестань скалиться, выходи.

Орвицка плотно сжал губы и вышел из кареты. Перед ним стояла высокая женщина. Вьющиеся черные волосы были уложены в изящный пучок, яркие зеленые глаза смотрели пронзительно, скулы были слегка высокими, губы - полными, а вся ее фигура излучала властность.

Виски Орвицки запульсировали еще сильнее. Инстинктивный сигнал опасности, казалось, вот-вот прорвется сквозь кожу.

- Натали Шандор, рада познакомиться, Орвицка, - Натали протянула Орвицке руку. Орвицка заставил себя нормально пожать ее и качнуть пару раз. - В течение долгих времен, когда мы не были союзниками с оборотнями, главной целью охоты наших предков всегда были сородичи не из нашего клана. Поэтому Род Крови инстинктивно враждебен к незнакомым представителям Рода Крови. Если бы ты был домашним, твоя реакция не была бы такой сильной.

Орвицка поправил одежду, чтобы отвлечься. Эта форма принадлежала Далиану. В плечах и груди она была велика как минимум на два размера, но в талии - всего на полразмера". Такое соотношение широких плеч и узкой талии..." - пронеслось у него в голове.

Мысленно кашлянув пару раз, Орвицка срочно нуждался в очередном отвлечении внимания:

- Почему не нападали на оборотней? В древности мы ведь враждовали с ними?

Натали полуобернулась и хитро подмигнула Орвицке:

- Согласно записям, Род Крови на вкус гораздо лучше оборотней, о да, - она облизнула свои фиолетовые губы - в мире, где даже ярко-розовый был редкостью, фиолетовая помада была абсолютным эксклюзивом. - Малыш, можно мне тебя попробовать?

- ... - его дразнили, но Орвицка внезапно почувствовал себя в безопасности - это была стопроцентная лесбиянка!

Это чувство безопасности исходило из опыта прошлой жизни, когда он постоянно искал друзей. С ней у него были совершенно разные односторонние интересы.

Орвицка не смутился, не растерялся и тем более не испытал полной беспомощности. Он посмотрел прямо на Натали и улыбнулся ей - с легким недоумением, но больше с пониманием, как уравновешенный, великодушный мужчина реагирует на подшучивания знакомого приятеля.

Но сейчас у него было детское лицо, он был вдвое моложе Натали и одет в форму на два размера больше - как ни посмотри, он выглядел как ребенок, строящий из себя взрослого.

Это сильное несоответствие заставило Натали невольно скривить губы. Она остановилась и взъерошила волосы Орвицки:

- Ах, этот твой невыносимый характер, напоминает твоего отца. Перестань так на меня улыбаться, в следующий раз я тебя ударю.

- Кто все-таки мой отец? - спросил Орвицка, решив рискнуть. Хотя подшучивание над тем молодым врачом в карете было опрометчивым, Натали казалась гораздо более уверенной в себе.

- Хотя я его и терпеть не могу, ты пока не имеешь права знать, - сказала Натали. Наконец-то причина, по которой ему не говорили, была не в недостатке полномочий у информированного лица, а в том, что Орвицка не имел на это права.

- Он дворянин Нортонской империи? - Орвицка не сдавался. Этот его биологический отец был словно неотвязный призрак, постоянно круживший над его головой и создававший ему кучу проблем. Но полученных им зацепок было уже немало.

Важная персона, которую называли "Ваше Превосходительство", великий герцог или даже принц, обладающий значительным влиянием, реальной властью, огромным богатством, единственный сын (хотя тот брат тоже был внебрачным, но ради его репутации, вероятно, об этом не было известно).

И только что стало известно, что внешне он похож на Орвицку - у матери первоначального владельца тела были светло-золотистые волосы и серо-голубые глаза. У Орвицки же были пепельные волосы и серые глаза. Исходя из того немногого, что он помнил из генетики, цвет глаз и волос ребенка, скорее всего, был смесью цветов глаз и волос родителей.

"Кажется, были еще рецессивные гены, но об этом я уже забыл. В общем, скорее всего, волосы моего отца темнее пепельных, а цвет глаз... еще серее?" - размышлял он. - "Все это вместе взятое... в Нортонской империи такого дворянина нет".

Натали, еще не убравшая руку с головы Орвицки, услышав этот вопрос, принялась яростно его трепать! И только превратив его волосы в копну желтой соломы, она удовлетворенно убрала руку.

- Идем со мной, - она не ответила на вопрос Орвицки, повернулась и продолжила вести его.

Но Орвицка понял: "Этот тип действительно не из Нортонской империи?! Кто же он? Не дворянин Нортонской империи, но обладающий огромной властью в королевской полиции Нортонской империи?"

- Не ломай голову, малыш, - сказала Натали. - Ты не стоишь на той высоте, поэтому многие виды тебе недоступны.

- Если вы можете с ним связаться, то, пожалуйста, передайте ему, чтобы он поменьше создавал мне проблем, - попросил Орвицка.

Шаг Натали на мгновение замедлился. Орвицка инстинктивно поднял руку, чтобы защитить голову, он только что с трудом пригладил волосы рукой.

- Достаточно смело, - хмыкнула Натали. - Мне нравится твой характер. Будь ты девушкой, я бы сейчас же встала на колени и сделала тебе предложение, - она склонила голову и окинула взглядом Орвицку ниже пояса. - Какая жалость.

"Действительно стопроцентная лесбиянка, опыт прошлой жизни меня не подвел", - подтвердил Орвицка.

Этот ледяной взгляд заставил бы любого нормального мужчину съежиться, но Орвицка остался невозмутимым. Натали стало еще обиднее, и она не удержалась, чтобы не оглядеть его еще пару раз.

Орвицку не впервые так разглядывали, но когда это повторялось, становилось немного не по себе: "... " - Захотелось в туалет.

За это время они прошли от главных ворот в здание больницы, пересекли холл первого этажа, поднялись на третий и повернули налево.

По пути на Орвицку постоянно кто-то украдкой посматривал - и обычные люди, и представители Рода Крови. Но давление от других представителей Рода Крови не шло ни в какое сравнение с давлением от Натали. Спасибо Натали, под ее "помощью" Орвицка, хотя волоски на его теле все еще стояли дыбом, почти перестал чувствовать пульсацию в висках.

Натали открыла дверь комнаты:

- Входи.

Когда Орвицка отправлял преступников в камеру, он часто делал это с таким же жестом и тоном. Но сейчас это была не камера, а одноместная палата.

- Там есть ванная, иди помойся и переоденься. Я подожду снаружи~ Дорогой~ - пропела она с насмешливой улыбкой.

Орвицка взял больничную одежду и вошел в ванную. Ванная в одноместной палате была огромной, больше всей его предыдущей квартиры. Внутри была отдельная зона для переодевания, на полу стояла пара тапочек из красного бархата. Снимая ботинки, Орвицка обнаружил, что они повреждены сильнее, чем казалось.

"QAQ У одного ботинка полностью отвалилась подошва", - с грустью подумал он.

Рубашка была в порядке, просто немного грязная. На коленях брюк можно было бы нашить две большие заплатки, и выглядело бы даже стильно.

Когда он вышел из душа и начал одеваться, серая больничная одежда оказалась хлопковым серым длинным халатом, под которым были такие же хлопковые пижамные штаны на завязках. На левой груди халата была вышита маленькая черная лилия.

Халат и штаны были очень удобными, но слишком длинными.

- Это для взрослых представителей Рода Крови, - пояснила Натали, входя в палату. - Мы знали, что твое развитие немного запаздывает, ты еще не созрел, но не думали, что до такой степени.

Орвицка спокойно смотрел, как Натали врет направо. Откуда бы им не знать его рост и вес?

- Твой визит в больницу - это как раз возможность восполнить твое образование, - Натали подошла к тумбочке у кровати, достала оттуда три толстые, как кирпичи, книги в твердом переплете и бросила их на кровать. - Читай.

Эти книги действительно оказались детскими. Несмотря на толщину, каждая была заполнена красивыми иллюстрациями, а текста было всего по паре строк.

Первые две были по истории Рода Крови, в основном пересказ того, что рассказывали Большой Мак и Далиан.

Рождение как сильнейшей из Золотых рас, изменение мира, упадок Золотых рас, предательство людей, союз с оборотнями и тому подобное.

Третья книга содержала новую информацию - о положении Рода Крови в современности.

Когда-то у Рода Крови были свои государства, но после того, как люди окончательно свергли их с трона правителей и подвергли длительным гонениям и истреблению, все оставшиеся представители Рода Крови решили забыть вражду предков и объединиться.

Но поскольку представители Рода Крови жили в разных регионах, для удобства управления они разделились на одиннадцать принцев.

- !!! - Увидев это, Орвицка понял. Он искал "Ваше Превосходительство" среди человеческой знати, но на самом деле его отец был не человеческим аристократом, а принцем Рода Крови! Говоря языком бульварных романов - "Повелитель Ночи".

<http://bllate.org/book/17916/1715822>